

При умелом использовании теплица становится кормилицей семьи, а у предприимчивых людей и источником дохода. Семья Литюшкиных из с. Б.Елховки несколько десятков лет выращивает в закрытом грунте весь спектр растениеводческой продукции для собственного стола, и не только. Семьям двух дочерей полной мерой достается, да еще многочисленной родне немало перепадает. В теплице бурный темперамент Николая Ивановича переплавляется в поиск, эксперимент, дающий завидные плоды рук человеческих.

Никак не хотела хозяйка дома Любовь Петровна вести с нами предметный разговор без хозяина, хотя тепличное дело и являлось в большей мере ее сферой влияния. Николай Иванович Литюшкин, человек широкой души, хлебосол, сказал, что зайвится домой никак не раньше трех, дела в Саранске неотложные. К этому времени мы и подъехали к большому, сложенному из силикатного кирпича, дому. Сторожевой пес дворовых кровей не собирался нас пропускать без хозяйского на то повеления. Он не лаял, как прочие его собратья, молча мерил своими огромными глазищами расстояние до нас и, если б позволяла цепь, так же молча вцепился бы своими мощными челюстями, которые сильно смахивали на медвежий капкан, в любую часть тела.

- Один пьяный безумец уже испытал на себе его нрав, похваляясь обуздать пса, - улыбаясь просвещал хозяин, придерживая за цепь внушительных размеров собачий торс.

Николай Иванович - мужик крупный, ширококостный. Миниатюрная хозяйка терялась в тени его дородной фигуры. И выглядел он гораздо моложе своего пенсионного возраста. Давала знать активная жизненная позиция. Про таких говорят в народе: на месте не посидит. Движение - его стихия, вне которой он чувствует себя рыбой,

вытащенной из воды. «Движение - все, покой - ничто», - это девиз его жизни, которого он придерживается неукоснительно. И в любом деле он умудряется находить изюминку, то потаенное, что придает его рутинной работе индивидуальность. Тот особенный блеск, который притягивает к себе взор и внимание окружающих.

Пчеловодством начал заниматься по причине своего неистощимого природного любопытства. И как всегда, случай посылал ему удачу. В этот раз в лице директора Рязанского НИИ пчеловодства, с которым судьба столкнула его в дороге. Ученый был покорен широтой литюшкинской природы, его неподдельностью и искренностью. Результатом взаимоотношений стала небольшая пасека из семи ульев, наполненных пчелами редчайшей плодовой породы величиной рабочих пчел в 75 процентов. Это почти в три раза выше средних параметров пчелиной семьи.

Хотя навыки работы с этими насекомыми не были для Николая Ивановича тайной за семью замками (в «Дормаше», где он работал в то время, по настоянию директора Вокала была организована пасека из 60 пчелосемей, где он по любопытству своему «совал нос» в каждый улей при удобном случае под патронажем опытного пчеловода). И все же специфика дела была непростой. Литературы пришлось перелопатить ворох, постоянно приглашать для консультации пчеловода, пока дело пошло на лад.

Примерно в то же время задумался Литюшкин о теплице. Начало 90-х годов прошлого столетия ознаменовалось «шоковой терапией». Люди выживали как только могли. Литюшкин свои 22 сотки земли превратил в источник обеспечения семьи и многочисленных родственников продуктами питания. Но стал замечать, что открытый грунт подходит далеко не для всех культур. И соорудил из оконных рам теплицу 4 метра на 8. Заметил, что полезные мощности стекла намного превосходят все остальные «модные» ныне материалы, включая поликарбонат. Под стекло были загнаны томаты, огурцы, редис, лук, перец, зеленые культуры и многое другое. Многие из них опыляли пчелы. В результате такого взаимодействия урожай, например, огурцов увеличился в полтора раза. С учетом этих наблюдений, немедленно были приобретены семена только пчелопыляемых культур.

И вот тут начинается зона влияния Любви Петровны. Ее женская податливость, я бы сказал, пластичность природы, удачно, если не противостоит, то дополняет кипучий, неугомонный темперамент мужа. Эксперименты с семенами, технологией выращивания переходят в ее умелые руки. И что Николай?. Он везет из Амурской области пчелопыляемые семена огурцов, из Ташкента - зеленую редьку. Посадку Любовь Петровна сочетает с фазами Луны, кропотливо рассчитывает каждый год, что и когда

сажать.

- Поэтому уже в мае стол благоухает пьянящим запахом ранних огурцов, редиски, перца, прочей продукции, которая влечет взор и благотворна для организма, - уверяет Николай Иванович. - Но я понял, что и в теплице необходимо соблюдать севооборот.

Для осуществления намеченного, задумал в этом году нарастить мощности закрытого грунта до 20 метров в длину. Тогда чередование культур приобретет стройность и законченность. А это способ борьбы с болезнями и вредителями. Теплица - место, где нет места для фитофтороза томатов, например. Этот агроприем, по убеждению Литюшкина, поможет исключить еще некоторые неприятности из овощного дела.

В процессе своих исканий заметил Николай Иванович, что картофель, посаженный в лунки, сдобренные горстью луковой шелухи, в несколько раз меньше подвержены нападкам колорадского жука. Этот прожорливый вредитель старается избегать корни с присутствием такой природной защиты. И не надо отравлять землю ядохимикатами. Какое полезное наблюдение!

- А что -нибудь типа арбузов и дынь пробовали выращивать? - спрашиваю собеседника, в надежде получить полезный для себя опыт. И не напрасно.

- Пробовал. Рассаду брал в «Тепличном». Килограмма по 2,5 - 3 выросли и те и другие. Успех был бы более значим, если бы я учел одну особенность этих культур: им нужны сильно освещенные места.

Теплица еще тем хороша, что в ней можно получать не только очень ранний урожай, но и поздний. Последние овощные плети я выбрасываю в ноябре. Таким образом, три семьи около полугода имеют на столе свежую разнообразную продукцию. Причем, отменного качества. Такую сейчас в открытом грунте, который то и дело поливают кислотные дожди, не получить.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ